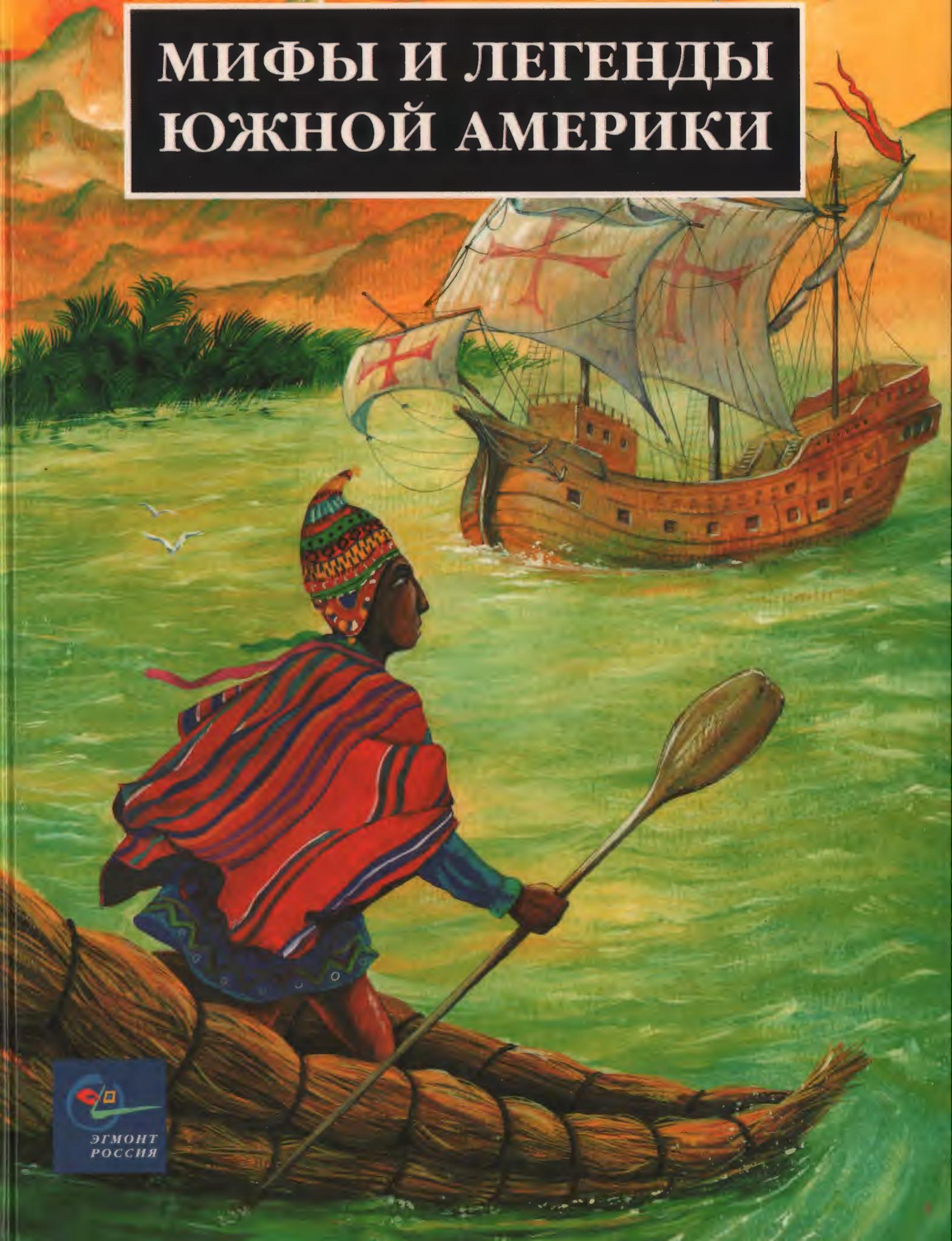

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

Мифы и легенды Южной Америки

Пересказала Елена Гераскина

Иллюстрации Евгения Подколзина

82.3(77)

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

© Эгмонт Россия Лтд. 2000

Все права защищены

Текст *Елены Гераскиной*

Иллюстрации *Евгения Подколзина*

Редактор *Дмитрий Глазков*

Издательство "Эгмонт Россия Лтд.". ЛР № 090172 от 21.04.97.

121099, Москва, 1-й Смоленский пер., 9.

Налоговая льгота - Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93 том 2: 953000

Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.8766.2.00 от 11.02.2000

Подписано в печать 13.09.2000. Тираж 10,0 тыс. экз. Заказ №3157.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, д. 97

ISBN 5-85044-447-5

Сказочная земля

Можно ли жить в этом мире всегда?
Нет, живем мы только сейчас.
Ведь на земле мы не навсегда.
Даже нефрит трескается,
Даже золото ломается,
И рвутся перья кецаля...
Мы приходим на землю на время.

Индийская песня

Есть на свете края, о которых рассказывают небылицы и сказки. Они находятся так далеко, что правду о них знают немногие. К таким странам относятся Центральная и Южная Америка. Живут там индейцы. Удивительно: так коренных жителей Америки называли первооткрыватели-испанцы. Бесстрашные испанские мореплаватели долгое время были уверены в том, что попали в Индию, населенную индийцами. Когда это заблуждение прояснилось, было поздно: название прочно закрепилось за обитателями обеих Америк. Если приглядеться, жители Америк так непохожи! Одни — низкорослые, подстриженные «под горшок», одетые лишь в маленькую набедренную повязку, охотятся в джунглях. Другие и по сей день сохраняют удивительные научные знания, добытые их предками — великими народами майя, тольтеков, ацтеков, кечуа. Но за пять столетий испанской колонизации здесь появился еще один народ — латиносы. Это потомки испанцев и индейцев. Именно они составляют большую часть населения Америки. Латиносы сочинили прекрасные сказки, песни и танцы, которые похожи и на испанские (фламенко), и на индейские.

Пять Солнц

В древние-древние времена, когда не родилось еще первое солнце, жил на земле один только бог Ометеотль. Имя его означало: «Владыка всего, подобного ночи и ветру». И не было больше никого на этом свете. Вот почему решил Ометеотль сотворить себе сыновей. Он был настолько могущественным, что смог породить сразу четверых божественных младенцев, которых назвал Тецкатлипоками. (В переводе с языка науа Тецкатлипока означает «Дымящееся зеркало».) А чтобы различать их — подарил каждому по стороне света и цвету. Вот почему в Мексике особенно любят белый, красный, черный и синий цвета.

Но какими разными оказались братья! Кецалькоатль — мудрейший и добрейший из богов, принес людям множество полезных знаний. В то время, как его брат-близнец Тецкатлипока, или Ксолотль, стал покровителем черной магии и оборотней...

Увы, детство братьев-Тецкатлипок прошло во мраке. Ведь пока они не выросли, некому было сотворить солнце и другие светила, несущие свет в наш мир... К слову сказать, и подземный мир не был создан. Вот почему много трудов пришлось положить братьям, прежде чем они увидели свет первого солнца.

Собрались однажды братья, чтобы решить, какие еще дела остались у них. Вдруг один из них сказал:

— Братья, вы должны во всем слушаться меня.

— Но почему? — удивились братья. — Ведь мы родились одновременно.

— Я лучше разбираюсь во всем. А чтобы вы прекратили споры, я сделаюсь Солнцем! — с этими словами он прыгнул в костер.

— О ужас! — вскричали братья. Но не успела пронзить сердца братьев боль потери, как они увидели на небе сверкающее лицо первого Солнца, которое пророкотало:

— Ну, кто из нас был прав? Слушайте мою волю. Немедленно соберите весь пепел, который есть на свете, и слепите из него людей. Моей силы достаточно, чтобы вдохнуть в них жизнь.

— Но чем же мы будем кормить их, брат?

— Желудями, — прогремело сверху.

Никто не знает, как долго ходили по земле пепельные люди. Неизвестно, и сколько проходил по небесным дорогам Брат Пепельное Солнце, — так назвали Тецкатлипоку его братья. А только с помощью Кецалькоатля в один прекрасный день мир пепельного Солнца был разрушен сильным потопом. И все жившие на свете люди превратились в рыб. Правда, говорят, что спаслись два человека: муж и жена, Тата и Нена.

Однажды трудились они на своем огороде и не заметили, как Солнце спустилось вниз и обратилось к ним:

— Вижу я, что вы почитаете меня и всегда усердно приносите мне жертвы.

— Да... — только и смогли вымолвить люди.

— Что ж, я спустилось, чтобы помочь вам. Через несколько дней мои братья устроят потоп, который погубит весь этот мир. Чтоб спастись — найдите высокое дерево с дуплом и устройтесь там. И помните: потоп будет продолжаться долго, возьмите с собой побольше еды и воды.

— Спасибо тебе, о повелитель наш, Солнце!

— Но помните: после потопа вам придется есть только желуди.

Кланяясь и шепча слова благодарности, Тата и Нена проводили Солнце до края поля. Потом они нашли в лесу самое большое дерево с огромным дуплом у вершины и целую неделю наполняли его запасами. Однажды утром они проснулись от шума сильного дождя. Попрошавшись со своим домом, отправились Тата и Нена в лес. Долго продолжался ливень. Поднялись и смешались воды всех рек. В страшном потоке погибло все живое. Только вершина дерева торчала из мутного потока. А потом, спустя сорок дней, вода немного отступила. Появился островок, на который сошли спасенные муж и жена. Первым, что они увидели, была стайка рыб, резвившихся у самого берега.

— Давай поймаем их и съедим, — предложила жена.

— Но Солнце разрешило нам есть только желуди... — пытался возразить муж, руки которого уже держали пойманную рыбку.

А вскоре ароматный дымок разлился над миром. И Солнце, выглянув из-за тучки, увидело, чем занимаются спасенные им

Тата и Нена. Как оно разгневалось! Схватило хворостину и бросило в людей. Те упали замертво, не успев проглотить вкусную рыбку.

— Ничего, я научу вас быть послушными, — пророкотало Солнце и, спустившись на землю, вылепило из Таты и Нены новых людей.

Сотворение новых людей стало последним делом этого Солнца. Оно снова превратилось в одного из братьев Тецкатлипок, а мир погрузился во тьму.

«И почему он смог стать Солнцем, а я — нет?» — подумал однажды второй из братьев. Он также развел огромный костер на единственном не затопленном островке и вошел в него. И на небе засияло Второе солнце. Высушило оно воды, оставшиеся от последнего потопа, и сотворило новый народ — гигантов. Какими же неповоротливыми были они! А как смешно они приветствовали друг друга:

— Не падай, — говорили они, — ибо тот, кто падает, падает навсегда. — Действительно, когда гиганты спотыкались, они просто рассыпались, как куча песка. Наверное, поэтому второе солнце было названо Земляным.

Однажды, когда братья-Тецкатлипоки встретились, они решили создать новый мир. А этот разрушили, сбросив на него чудовищ. Не ожидавшие такого, неповоротливые великаны погибли, потеряв равновесие.

Третье солнце было уничтожено огненным дождем, за что и получило название Огненного, а четвертое из-за страшного ветра, который погубил мир, получило название Ветряного. В то страшное время на свете жили обезьянолюди. Они были очень похожи на нынешних людей. Но ветер заставил их принять облик птиц. Вы, наверное, слышали, как испуганно иногда кричат птицы по ночам? Кто знает, может быть, они вспоминают те страшные дни?

После того, как и этот мир был разрушен, братья Тецкатлипоки сотворили его заново. Но тьма навевает мрачные образы даже самым великим волшебникам. Вот почему новая богиня земли получилась у них ужасно уродливой. Все ее тело было покры-

то глазами и, о боги!, огромными ртами, которые беспрестанно вздыхали. Два Тецкатлипоки превратились в огромных змей и, обвив богиню, сжали ее с такой силой, что раскололи надвое. Из одной половины получилась поверхность земли, а из другой — небесный свод. Но устыдились боги того, что сотворили с несчастной. Чтобы земля не гневалась, повелели они всему живому рождаться только на ней. Тогда из волос возникли деревья, травы и цветы. Из кожи — мелкие растения, из глаз — ручьи и маленькие пещеры, из ртов — реки и большие пещеры. Горы и долины появились из ее носа и плеч.

Возрадовались боги — ведь они почти восстановили порядок. Но снова не было у них Солнца. Чтобы преодолеть тьму, собрались Тецкатлипоки там, где лежат сейчас древние камни величайшего из городов Теотиуакана. Грустно им стало. Мир, лежавший перед ними, по-прежнему не был светлым, и это приносило им страдания.

— Братья! — сказал один из богов. — Разве не разрывается ваше сердце от горестного крика ночных птиц?

— Нам больно слышать его, — согласились Тецкатлипоки.

— Так неужели мы не сможем примириться? Создадим новый мир с новым Солнцем. И пусть не птицы мечутся в сумрачных лесах, а трудолюбивые люди возводят величественные храмы и воздают нам хвалу!

— Но откуда мы возьмем людей? И как сотворим новое Солнце, ведь каждый из нас уже сверкал на небе? — спросили братья.

— За четыре прошедших эпохи появилось бесчисленное множество богов. Неужели среди них не найдется того, кто захочет принести себя в жертву и стать новым, пятым Солнцем?

И тогда Тецкатлипоки кинули клич, призывая молодых богов на большой Совет. Там, где теперь высятся пирамиды Солнца и Луны, собрались они. И вызвался стать Солнцем бог Раковин, красавчик Текзистекотль. Одежда его переливалась как драгоценный перламутр, глаза сверкали, как огромные черные жемчужины. Но вместе с ним пожелал стать Солнцем и маленький бог тростника Нанауцин. Как же рассмешил он всех! Тело бедняги было покрыто гноящимися нарывами и болячками. Глаза

его были воспалены и потому красны, как пламя. Разве Солнце может быть таким? И все же Тецкатлипоки разрешили ему приступить к посту вместе с Текзистекотлем. 80 дней юноши выдерживали строгий пост. Каждый их день проходил под пение разных молитв.

Наконец, настал тот час, когда в самом сердце великого города Богов Теотиуакана развели огромный костер. Будущее Солнце должно было в него войти. Как сверкала драгоценная одежда бога раковин! Как похвалялся он перед всеми своей красотой и силой! А рядом, в луже из собственной крови и гноя, тихо стоял Нанауцин. (От долгого поста его раны начали кровоточить.) Боги, любовавшиеся красотой Текзистекотля, не обращали внимания на беднягу.

Но что это? Красавец отказался прыгнуть в костер, потому что испугался его жара. Плача как маленький ребенок, отбежал он от священного огня. Боги от растерянности потеряли дар речи. И вдруг чей-то хриплый голосок раздался у них за спиной:

— Братья, можно я войду вместо него?

Боги были так удивлены, что промолчали. Тогда Нанауцин, хромя, подошел к костру и остановился перед стеной пламени, читая молитву. Всем показалось, что в этот момент силы совсем оставили Нанауцина, и он просто рухнул в самую середину священного костра. Громко закричал красавчик Текзистекотль и бросился за ним. Так они и появились на небе: вначале небольшое, но очень яркое Солнце и огромная сияющая Луна, которая норовила спихнуть Солнце с небосклона. Чтобы уменьшить ее свечение, Кецалькоатль схватил кролика, мирно пасшегося неподалеку, и бросил прямо на сияющий лик Луны. С тех пор, если приглядеться, можно различить силуэт кролика на золотом лунном лице. Но кто в тот момент мог заметить какие-то пятна на Луне? В мир пришло долгожданное солнце, принесшее свет и тепло!

Увы, не было ветра на небесной дороге, чтобы развести светила. И тогда все боги бросились в костер. Светила задвигались и разошлись в разные стороны. С тех пор и бредут они — каждое своей дорогой. У Солнца — дневной путь, а у Луны — ночной.

Так наступила наша эпоха Пятого Солнца. Оно было названо «науи-оллин», что означает Солнце Движения. В эту эпоху происходят пожары, наводнения, извержения вулканов и землетрясения, потому что она — последняя.

Возрождение людей на Земле

Однажды вечером, когда Солнце уже покинуло свою небесную тропу, а Луна еще не заняла её, в час силы, который бывает только в сумерках, боги собрались в Тамоанчане. Лица их были грустны. Кто угодно загрустит, если ему не воздают хвалы. На свете не было сотворено людей, а дикие звери, птицы и рыбы не умели молиться и приносить жертвы.

— Братья, не грустите! — обратился к ним самый мудрый из богов Кецалькоатль Пернатый Змей. — Я знаю, как возродить людей.

— Откуда же они появятся? Упадут с неба? — усмехнулся Тецкатлипока Дымящееся Зеркало.

— Как раз наоборот, — усмехнулся Пернатый Змей. — Надо спуститься в Миктлан (Подземное Царство) и попросить у правителя Миктлантекухтли кости тех людей, что жили при прошлых Солнцах.

— Придумал бы что-нибудь полегче, — стали возражать ему боги. Они-то знали, каким злым и несговорчивым был Владыка Миктлана.

— Я готов спуститься к нему, но и вы не забывайте обо мне. Все то время, что я буду бродить по дорогам девяти подземных кругов Миктлана, вы должны будете думать обо мне и твердить молитвы.

Боги принялись выполнять волю бога мудрости. Они даже не заметили, как Кецалькоатль Пернатый Змей и его нагваль вошли в пещеру, ведущую в Миктлан.

Черные тени метались по стенам пещеры. Жуткие звуки неслись со всех сторон. А какие запахи они вдыхали... Почти ничего не видя от слез, Кецалькоатль на ощупь опускался все глубже и глубже. Он знал три правила, которые должен был

выполнять, несмотря ни на что — не оглядываться, не бояться, не забывать о своей цели.

И вот перед ним самое сердце Миктлана — черный дворец Миктлантекухтли. Он и его супруга восседают на троне из человеческих черепов. Кецалькоатль, как и все боги приходившийся Владыке родственником, учтиво поклонился.

— Зачем пожаловал, брат? — спросил Миктлантекухтли.

— Хотел спросить тебя, давно ли к тебе спускались умершие люди?

— Увы, — вздохнула жена Владыки. — Очень давно. Превышние мои слуги состарились, а новых — нет. Из-за этого наше царство пришло в запустение.

— Не вмешивайся в разговор, жена! Я и сам мог ответить. Давно к нам никто не приходил. Разве не видишь, какая темнота кругом? Некому факелы зажечь.

— Брат, я пришел, чтобы помочь всем нам. Отдай мне кости хотя бы нескольких людей, умерших в древние времена. С помощью Пятого Солнца и всех богов я смогу их оживить. И снова засветятся факелы в твоём тронном зале. Будет кому поухаживать за твоей красавицей-женой. (Говоря это, Кецалькоатль потупил взор, ведь красавицей Владычицу Подземного Царства можно было назвать только в шутку, — таким чудовищем она была).

— Что ж, ответь на мой вопрос. Давно я об этом думаю. Если сможешь — кости твои.

— Согласен, — кивнул Пернатый Змей.

— Почему у Луны на лице пятна?

— Из-за кролика, которого я туда забросил.

— Твоя взяла! — кивнул головой Миктлантекухтли. — Разрешаю тебе взять кости. Они в этом мешке. Но из Миктлана нельзя ничего выносить наверх. Поэтому я вынужден буду послать за тобой погоню. Успеешь добежать до большой каменной дороги — вернешься домой. Нет — до конца времен останешься у меня. Но не огорчайся, братец, я дам тебе лучшую комнату в своём дворце.

— Спасибо, Владыка. Прощай, Владычица, — с этими словами Кецалькоатль выбежал из дворца. Он мчался наугад в

крошечной тьме, не разбирая дороги. Лишь тень надежды (а может быть — его нагваль?) маячила впереди едва различимым пятнышком света. Когда до большой каменной дороги оставалось несколько метров, Пернатый Змей оглянулся, нет ли за ним погони? Ах, оступись Кецалькоатль и упал! Мешок с костями он уронил на дорогу. Вот беда... Часть костей сломалась. Так и повелось с тех пор: у людей в скелете есть и большие, и маленькие кости.

Трудным было путешествие бога мудрости. И все же ему удалось вернуться домой, где его поджидали уже успевшие отчаяться братья-боги. За то время, пока отсутствовал Кецалькоатль, на земле прошли столетия. Боги давно приготовили огромную расписную вазу, в которую сложили принесенные из Миктлана кости. Чтобы дать им жизнь, каждый бог подходил к сосуду с костями и брызгал на них своей кровью. Увы, никому не удалось так оживить мертвые останки. Тогда за дело снова взялся бог мудрости. Он обратился к Солнцу с мольбой, прося прислать слуг для божественных воинов. Затем, нанеся себе рану, оросил своей кровью останки и... о чудо! За один миг кости превратились... в девочку и мальчика. Боги воспитали их, научив многим премудростям, а также молитвам. От этих сотворенных из костей детей произошли люди.

КАК КЕЦАЛЬКОАТЛЬ НАШЕЛ КУКУРУЗНОЕ ЗЕРНЫШКО

Много времени прошло с той поры, когда благодаря Пернатому Змею были сотворены люди. Они заселили землю, оставив богам место лишь на небе, куда не могли сами подняться. Увы, век человеческий был коротким. Очень уж голодно они жили. Боги не заглядывали на землю — ведь люди все равно воздавали им хвалу и приносили жертвы. А что еще надо богам? Только Кецалькоатля печалила горькая человеческая участь. Однажды приснилось ему, что стал он крошечным черным муравьём, бегущим где-то в лесу. Понял он, что не случайно это сновидение. Утром, когда развеялись последние остатки сна, опустил Пернатый Змей на землю и вошел в

лес. Долго бродил он и, наконец, нашел место, увиденное во сне. Превратился Кецалькоатль в черного муравья и притаился под листочком. Слышит — ползет кто-то. Удивительно! Прежде никогда не доводилось ему встречать золотых муравьев... Да не просто муравьев, а тружеников, несущих неведомые золотые ядрышки, каждое из которых чем-то напоминало солнце.

— Здравствуйте, братья! — учтиво обратился к муравьям Кецалькоатль. — Вижу я, что тяжела ваша ноша.

— Тяжелая, да своя, — ответил ему муравей и пополз дальше.

— Может быть, помощь вам нужна? — спросил Пернатый Змей у тех, кто полз за неразговорчивым муравьем.

— Может, нужна, да не велено принимать, — отмахнулся от чужака второй золотой муравей.

— А что вы перетаскиваете так терпеливо? Осколки солнца?

— Может быть, где-то они — солнце, а у нас их называют маис.

— Но для чего он нужен?

— Это наша еда. Посадив такое зернышко, можно получить огромное зеленое растение, корни которого в земле, а вершина упирается в небо. А на нем — много початков, в каждом из которых добрая сотня зерен.

— Так ли вкусен маис, как вы о нем рассказываете? — усомнился Кецалькоатль.

— Попробуй, — один из муравьев отдал богу мудрости свое зернышко.

Как же понравилась ему новая еда! Вот бы людям передать этот маис!

Но пока Пернатый Змей размышлял, муравьиная дорожка закончилась. Золотые муравьи исчезли вместе со своими зернами. Вернее, со всеми, кроме одного. Тогда Кецалькоатль, зажав его в руке (скорее — в лапке, ведь он был еще муравьем), произнес заклинание и принял свой обычный облик. Вернувшись на небо, он позвал своих братьев — Тлакоков (так звали богов дождя, живших в четырех сторонах света) и

велел им напоить землю на одной из лесных полянок влагой из туч, чтобы посадить в нее волшебное золотое зерно маиса. Быстро проросло зернышко. Когда пришло время собирать початки маиса, Кецалькоатль привел на это место людей и рассказал им о чудесном растении, подарив каждому по початку. С тех пор главной пищей человек стали лепешки и другая еда из маиса, или кукурузы — так это растение называют у нас.

РОЖДЕНИЕ БОГА ВОЙНЫ

Дружно жила семья богов. С почтением относились дети-звезды к своей матушке, Коатликуэ. Боги правили миром. 400 братьев гордились своей младшей сестрой, Койолшаухки, богиней Луны. Дети делали все, чтобы их матушка Коатликуэ не уставала. Но была она очень трудолюбивой, поэтому на утренней зорьке, когда одни боги-звезды засыпали, а другие еще не успевали проснуться, она шла в храм и наводила там порядок.

Однажды утром Коатликуэ подобрала на полу в храме клубок шерсти. В нем так причудливо сплелись разноцветные нити, что мать богов невольно залюбовалась ими. Сунув клубок в карман, она тут же забыла о нем. Каково же было ее удивление, когда дома, не найдя клубка, она почувствовала, что ждет ребенка.

Вскоре это чудо невозможно было скрыть. Дети Коатликуэ рассердились и поклялись убить и мать, и новорожденного брата или сестру, кем бы они ни были, чтобы спасти от позора семью.

Но все слышал находившийся в утробе воинственный Уицилопочтли. Он поклялся, что защитит мать и отомстит братьям.

Когда приблизился час родов, братья-звезды и сестра их Луна вошли в покои Коатликуэ, готовясь осуществить задуманное. Но что это? Как будто молния поразила злоумышленников. Победный клич разлетелся повсюду. Это пришел в мир бог войны в сверкающих доспехах.

Уицилопочтли — это солнце, юный воин, который каждое утро рождается из чрева своей матери, старой богини земли, и умирает каждый вечер, чтобы осветить приглушенным светом царство мертвых.

О ЛЮБВИ И ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Однажды Бог Ветра Эхекатль пролетал над высокой горой, где жили боги. Увидел он прекрасную девушку Майягуэль. Волосы ее были подобны дорогой ткани. Лицо освещала добрая улыбка. Глаза сверкали, как две небесные звезды. Полюбил красавицу Эхекатль. Принял он человеческий облик и, припав к ногам возлюбленной, стал просить ее выйти за него замуж. Но отвернулась гордая красавица.

— Жаль, — вздохнул Эхекатль и улетел.

Прошло немного времени, и снова пробежал ветер по своей небесной дороге. И Майягуэль встретила его. Улыбнулся ей Эхекатль, а глаза любимой вдруг наполнились слезами.

— Чем я обидел тебя? — вопрошал Эхекатль девушку.

Но молчала Майягуэль, только слезинки бежали по ее щекам. Однако не выдержала она и рассказала:

— Есть у меня злая нянька и свирепые братья-звезды. Они строго-настрога не велели мне встречаться с тобой. Ведь понимают — ничто на этом свете не изменится без ветра. Раз так — братья будут вынуждены подчиниться тебе. А они больше всего на свете любят свободу и никого не потерпят над собой.

— Тогда давай убежим и тайно поженимся, — предложил ветер.

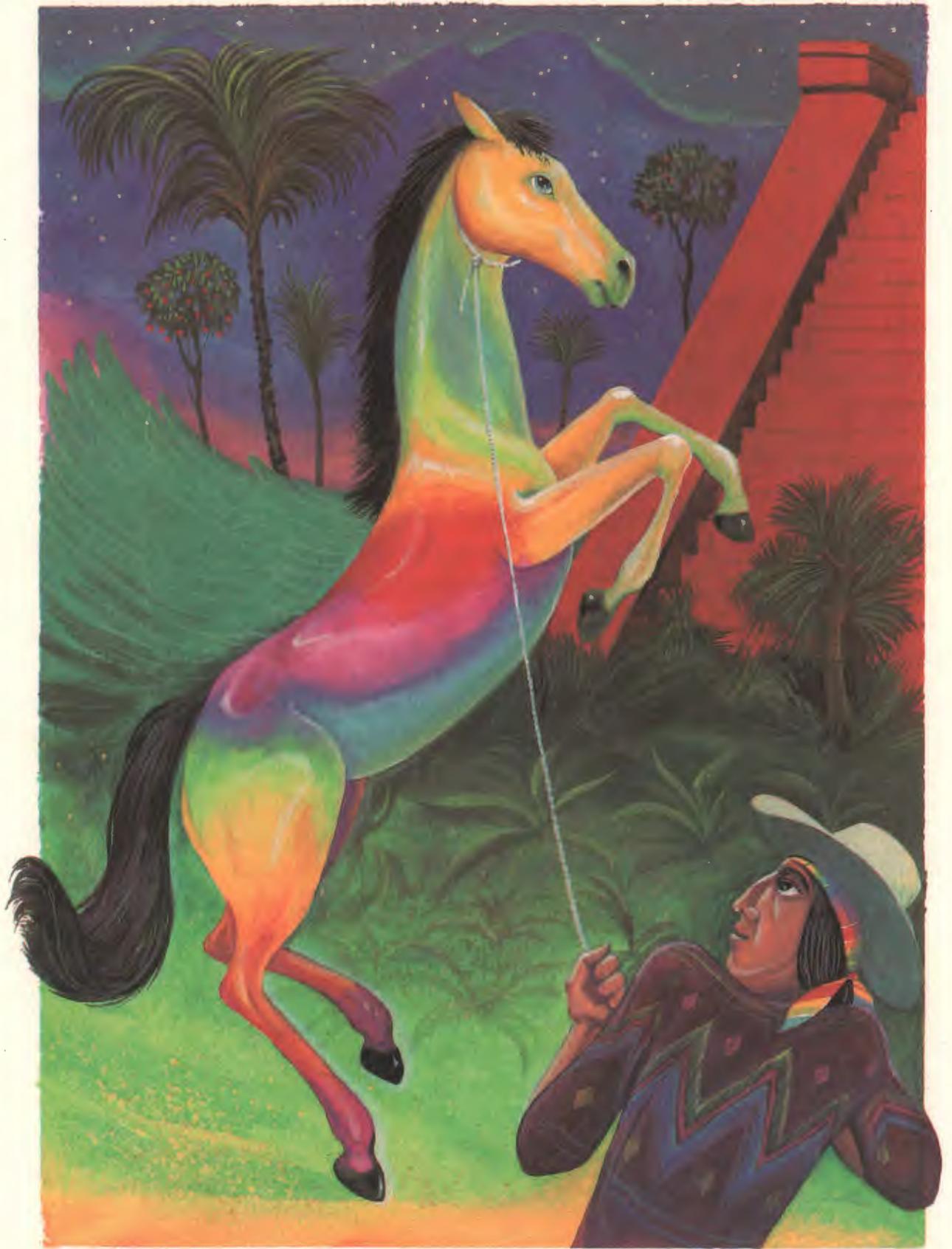
Вздохнула Майягуэль и согласилась. Спустились беглецы на землю и, обнявшись, превратились в особое дерево с двумя вершинами. Одна часть дерева была покрыта узкими зелеными листьями, с которых быстро скатывалась роса. Стоит ли объяснять, кто был в этой половине? — Да, это действительно бог ветра Эхекатль. А сторона дерева, спрятавшая красавицу, была покрыта нежными ароматными цветами...

Увы, нянька девушки за все отвечала и все видела. Она послала братьев-звезд срубить то прекрасное дерево и велела

им загубить в первую очередь ту часть, где в кроне — цветы. Попытавшись срубить сторону Эхекатля, братья сломали свои каменные топоры. А вот сторона Майягуэли поддалась сразу. Р-раз! И потекли по стволу кровавые слезы. Р-раз — и растаял в воздухе девичий крик: — Проща-а-а-ай!

Глупые братья порубили ствол на мелкие части и, бросив их, исчезли. Между тем, дерево-то было волшебным. Только братья ушли, как явился Эхекатль. Он собрал все щепочки от ствола Майягуэли. Стоило им соединиться, как превратились они в тело несчастной девушки. Но было поздно. Душа красавицы перенеслась в подземное царство Миктлан и предстала перед подземным правителем Миктлантекухтли и его женой... Плача, просила девушка вернуть ее назад. Но даже эти владыки ничего не смогли сделать. Горе Эхекатля было так велико, что перестал он дуть. И случился голод и неурожай, потому что без ветра никакая сила не сможет принести тучу и пролить ее над полем или садом. Но прошел год, время исцелило раны Эхекатля. Покинул он могилу возлюбленной, чтобы разнести небесные тучки, а когда вернулся, то увидел чудесные плоды винограда, выросшие на могиле красавицы. Впрочем, старики говорят, что выросли кактусы особого сорта, из которых так хорошо получается пьянящий напиток пульке! Развеселились старики, да и пустились в пляс! С тех пор они почитают Майягуэль как изобретательницу танцев.

Семицветная лошадка

Гватемальская легенда

Большое и преуспевающее хозяйство дона Исидоро находилось у подножия горы. Однажды ночью он и его сыновья услышали топот целого табуна коней, которые резвились прямо на грядках с овощами! Схватив фонари и ружья, они бросились к двери. Удивление словно пригвоздило их к порогу! На их грядках скакали и прыгали лошади разных цветов. Как были счастливы эти лошади! Когда дон Исидоро и его сыновья выстрелили в воздух, лошади бросились врассыпную и бесследно исчезли, оставив грядки в самом плачевном состоянии. Они исчезли так быстро потому, что умели летать.

На следующий день, едва рассвело, дон Исидоро пришел к грядкам. Увы, все росшие на них овощи безвозвратно пропали. Весь день семья трудилась на огороде, пытаясь спасти хоть часть посевов. Вечером опечаленный крестьянин призвал к себе старшего сына, Хуана, и велел всю ночь, не смыкая глаз, сторожить грядки. Увы, хотя сторож клялся, что не спал, огород был вытопан.

— Карлос, средний мой сын, — позвал дон Исидоро, — пришла твоя очередь сторожить.

Но так же, как и в предыдущие ночи, волшебные разноцветные кони прыгали по грядкам. Младшего сына, Хосе, призвал к себе отец без всякой надежды. А зря, ведь был он самым сообразительным в семье. Юноша решил во что бы то ни стало не спать и поймать одну из лошадок. Повесил он свой гамак между апельсиновыми деревьями, выстелил его свежими листьями чичикасты и прилег. Он почувствовал нежный аромат, и ему совсем расхотелось зевать. Но что это? Страшный зуд, вызванный прикосновением к телу листьев чичикасты, измучил юношу. Но он терпел, потому что сам избрал это растение для подстилки. Только такие страдания способны победить сон, даже навеянный волшебством. Так, почесывая зудящее распухшее

тело, юноша увидел волшебный табун, входящий на их огород. Сдерживая свое восхищение перед прекрасными животными, юноша набросил свое лассо на шею самой красивой лошадке. Бедняжка громко заржала, забилась, пытаясь ослабить тугой узел, внезапно обхвативший ее шею, но все было тщетно. Как просила она о помощи своих подруг! Увы, заметив, что их предводительница бьется в петле, они бросились врассыпную. Семицветная лошадка предложила Хосе:

— Если ты освободишь меня, я подарю тебе сына. Стоит тебе только пожелать, он будет здесь.

— Но мне не нужен сын, — возразил ей Хосе. — А вот отец мой очень обрадовался бы, если бы увидел свои грядки с овощами в целости и сохранности. — Семицветная лошадка пообещала исправить грядки и сказала на прощанье:

— Если что-то будет угрожать тебе, вспомни обо мне, я при скачу тебе на помощь.

Но хитрый Хосе не спешил ослабить веревку на ее разноцветной шее, прежде чем обещания не будут выполнены. Тогда лошадка запела:

Камушки белые, камушки гладкие
Глазки Алькаравана!
Сейчас здесь поднимутся
Прекрасные грядки!

Не успел Хосе глазом моргнуть, как зазеленел огород. Но хитрый юноша не унимался. Он заставил лошадку дать клятву, что никогда больше ее сородичи не вытопчут огород его отца, и только после этого отпустил на волю. Хватило одного дуновения ветра, чтобы унести красавицу в неизвестном направлении. Когда дон Исидоро, Хуан и Карлос вышли утром из дома, они обнаружили, что огород стал лучше прежнего.

— Я горжусь твоей храбростью, сынок! — сказал отец и обнял Хосе.

Старшим братьям ничего не оставалось, как покинуть отчий дом и отправиться куда глаза глядят. Отец очень скучал и заболел от тоски по сыновьям. Пришлось Хосе отправиться на поиски братьев. Те не простили Хосе его хитрости и изворотливости. Как увидели его, скрутили его по рукам и ногам и броси-

ли в самый глубокий колодец. Вот когда вспомнил Хосе о семицветной лошадке. Не успел он подумать о ней, как та появилась и спасла его.

Бросился Хосе догонять братьев. Но так сильна была их ненависть и зависть, что решили они сделать младшего брата своим слугой. А тут и случай представился: спускаясь с горы, увидели они объявление: *Кто найдет золотое кольцо для коновязи, получит руку и сердце принцессы.* Братья решили отправиться ко двору счастья попытаться. А ненавистного братца Хосе отправили на кухню, обед готовить. Наутро с помощью волшебной лошадки оказались они во дворе дома принцессы. Увы, они были последние, кто прибыл туда. Яблоку негде было упасть. Но что это? Все почтительно расступились перед красавцем Хосе, который нес кольцо для коновязи, всю сбрую и богато украшенное седло на пурпурной бархатной подушке. За ним гордо вышагивала семицветная лошадка.

На следующий день состоялась пышная свадьба. Хосе велел привести своих братьев и просил их простить его, оставаться вместе и заботиться о больном отце.

А волшебная семицветная лошадка бесследно исчезла. И только тихое ржание, похожее на пение, какое-то время звенело в вечернем небе.

Как сыновья Солнца основали Великую страну

Давно это было. Все, что можно увидеть теперь вокруг города Куско, было высокими горами. Лишь колючие заросли покрывали горные склоны. В те времена люди жили как неразумные звери. Они не строили себе домов, потому что не знали, что это такое.

Люди прикрывали свою наготу корой деревьев или плели соломенные платья. А все потому, что не умели вычесывать и пряхть шерсть ламы (чтобы связать из нее теплую одежду). А уж о том, что красивые и прочные ткани делают из хлопка, и вовсе не подозревали. Люди жили парами. Ночевали где придется — чаще в расщелинах скал или ямах. Они ели траву, съедобные корни и фрукты.

Однажды Отец всего сущего, Солнце, взглянул на землю и увидел людей, похожих на диких зверей. Опечалилось его доброе сердце. Решил Солнце помочь людям. Он опустил на остров, что находится в самом сердце озера Титикака, прекрасный дом с тремя окнами, выходящими на одну сторону. Крайние окна были украшены золотыми наличниками. Среднее же сверкало и переливалось всеми цветами небесной радуги, потому что его обрамляли драгоценные камни. В семье Солнца и Луны было много детей. Трех сыновей и трех дочерей отправил Солнце на землю. Вышли они из окон небесного дома и поселились среди людей. Никто не знает, что стало с теми сыновьями и дочерьми, что вышли из крайних окон. Судьба же той пары, что ступила на землю, перешагнув сверкающий порожек среднего окна, известна всем, кто живет в благословенной земле Тиуантинсуйю. Сына Солнца звали инка Манко-Капак, а его сестру — Мама-Окльо.

— Дети мои, — сказал Солнце, посылая своего сына и дочь на землю, — научите людей вязать и ткать, чтобы одеть их. Покажите, как построить дома, а то дикари ночуют среди камней. Сделайте для них все те орудия, которыми мы, на небе, пользуемся уже давно. А там, где мне будет угодно, вы должны основать великий город Сынов Солнца.

— Но отец, как же мы узнаем, где строить город?

— Я дам вам золотой жезл, и там, где он легко войдет в землю, вы построите первый дом.

И спустились инка Манко-Капак и сестра его Мама-Окльо на землю. Видят — огромное озеро плещется у их ног.

— Кто знает, сколько нам еще придется бродить по свету, — вздохнула Мама-Окльо.

— Не горюй, сестра. Я-то знаю, что у всех озер — мягкие топкие берега. Неужели золотой жезл не воткнется в них?

Но сколько ни пытался инка воткнуть жезл в топкие берега, у него ничего не вышло.

И пошли они дальше. Долго пришлось идти. Болели их ноги, разбитые в кровь об острые камни. Непривычным был для них путь, ведь нет в небесной стране таких дорог. Но наступила ночь, и сказал инка Манко-Капак, указав на один из холмов:

— Заночуем здесь, сестра.

И блаженством показался им сон. А ранним утром, с первым лучом Солнца, поднялись его дети, чтобы найти место для первого на земле города.

Чудо! Золотой жезл легко вонзился в землю. Здесь, в прекрасной горной долине, было решено основать город.

Но кто будет строить его? Отправились дети Солнца искать тех, кто поселится в Куско, первом городе прекрасной долины. И разделились сестра и брат. Каждый пошел своей дорогой.

Так и шли они, призывая дикарей, даря им золотые слитки своих знаний. И прозревали дикари. С криками радости сры-

вали с себя одежды из коры и соломы, облачаясь в шерстяные и хлопковые платья. Теперь они возделывали поля и выращивали зерно и кукурузу. У Великих Учителей своих обучались они мастерству и строили дома и дворцы. Но все же первым каменным сооружением, которое воздвигли люди, был храм, посвященный Солнцу.

От детей Солнца произошли те, кто правил людьми. Их называли ханан-айлью, или верхние люди. Те же, кто им подчинялся, получили имя хурин-айлью — нижние люди. Говорят, что люди запомнили, кто из детей Солнца обучал их предков ремеслам. Одни поклонялись Маме-Оклью, а другие — ее брату, инке Манко-Капаку. Это было несложно. Ведь брат обучил мужчин тому, что они делают до сих пор: вспахивать землю тяжелым плугом, пасти скот, копать оросительные каналы, несущие на поля влагу. А если потребуется — воевать. Сестра же научила женщин воспитывать детей, готовить пищу, прясть и ткать, украшать себя бусами и серьгами.

С тех пор так и повелось: женщины поклоняются Маме-Оклью, а мужчины — инке Манко-Капаку.

В память о своем прародителе все мужчины — потомки сына Солнца называют себя инками. (Так что вопреки сложившейся неточности, можно сказать, что инки — не весь индейский народ, который жил на территории Перу, а лишь самые знатные мужчины этого народа.)

Впрочем, так думали не все. Некоторые индейцы говорили, что на самом деле Манко Капак и его сестра были такими же, как дикари, просто более умными и хитрыми. И произошли они на свет не от великого Солнца, а от камней, птиц и зверей.

СКАЗКА ПРО РЫБУ-ПИРАНЬЮ

Там, где всегда жарко, а воздух такой густой от влаги, что его можно пить, течет река Амазонка. В густых непроходимых лесах, которые окружают великую реку, жили два брата. Их звали Мауаре и Дуиди. Однажды Мауаре пошел ловить рыбу. Но ему долго не везло. Мальки объедали приманку, и рыбаку при-

ходило все время «перезаряжать» удочки. Мауаре так отчаялся, что в сердцах сказал:

— Если я поймаю хорошую рыбу, она услышит от меня интересное предложение.

В этот момент удочка дрогнула, и обрадованный рыбак вытащил довольно крупную рыбку.

Увы, она оказалась зубастой пираньей (эта хищная прожорливая рыба может изгрызть все, что захочет). Но стоило рыбаку взять ее в руки, как она заговорила человеческим голосом:

— Скажи мне, Мауаре, то, что обещал.

— Да стоит ли? Ведь ты же не сможешь стать женщиной.

— Я? Да в один миг!

С этими словами рыбка выскользнула из рук юноши и упала в воду. Поднялся фонтан брызг и... на берег вышла красавица! Тело ее было покрыто татуировками с головы до пят. Последней мыслью юноши была догадка, что в его племени не делают таких татуировок. Он оказался околдован прекрасной пираньей. Он полюбил ее всей душой и, прижав к себе, шепнул ей на ухо:

— Стань моей женой!

— Хм, все так говорят, — улыбнулась женщина-пиранья. — А потом бросают.

— Клянусь всю жизнь любить только тебя, — прошептал Мауаре.

— Ну, тогда веди меня в свою хижину.

Как только они вошли, красавица принялась за работу. Она навела порядок, починила рваный гамак и стала варить пиво из клубней маниоки. Как радовался Мауаре, ведь пиво в их краях варят только женщины. Но и волновался: ему надо возвращаться на реку, но как оставить пиранью одну? Вдруг придет брат и тоже влюбится в нее? У них всегда все было общим...

— Спрячься за большую корзину и сиди там до моего прихода, — сказал Мауаре, спеша к своим удочкам. Не успел он уйти, как к дому подошел его брат, Дуиди.

— Пиво! Как вкусно оно пахнет! Значит, брат успел жениться! — вот что сказал Дуиди, входя в хижину. — Как же мне хочется познакомиться с его красавицей-женой! Клянусь, что не обижу ее! А еще я могу дать ей много добрых советов, как получше угодить моему братцу.

Женщина поверила речам Дуиди и вышла из-за корзины.

— Ах, красавица! — воскликнул хитрец. — Позволь поцеловать тебя!

— Не вздумай! Я не женщина, а рыба-пиранья. У меня острые зубы, кото-

рые кусают все подряд. Они исчезают, только если ко мне приближается мой возлюбленный муж Мауаре.

— Что за глупости ты говоришь, женщина? — не поверил Дуиди. Он подбежал к красавице и, крепко обняв, прильнул к ее губам.

Ужас! Страшная боль пронзила Дуиди. Зубы пираньи, словно острая бритва, отрезали его нижнюю губу. Красавица с отвращением выплюнула ее и оттолкнула негодея. Не переставая выть от боли, Дуиди убежал в лес. Если бы не самец обезьяны, которого он встретил в самой густой чаще, ходить Дуиди без губы. Но обезьяна так хотела быть похожей на человека, что согласилась отдать свою нижнюю губу за откушенную пираньей. С тех пор потомки Дуиди, в отличие от потомков Мауаре, чем-то напоминают обезьяну.

Вернувшись, Мауаре все понял и похвалил свою жену за то, что она смогла постоять за себя. С тех пор жили они долго и счастливо.

Путешествие в страну Ягуаров

Жили-были муж и жена. Прожили они вместе десять лет. Но как горька была их участь! Каждый день начинался с упреков, продолжался скандалами, а заканчивался дракой. После одной такой драки муж убежал в лес, не разбирая дороги. Когда он опомнился, то понял, что заблудился. Нашел человек первую попавшуюся тропинку и побрел по ней неведомо куда. Вдруг видит — навстречу идет человек в пятнистой одежде, с мотыгой на плече и большой корзиной в руках.

— Здравствуй, путник! — вежливо приветствовал его мужчина. Не надо ли тебе помочь?

— Ты что здесь разгуливаешь? — ответил незнакомец вопросом на вопрос.

— Жена меня не любит, все время ругает. Ко всему придирается. А я-то по натуре человек добрый, ласковый. Терпеть не могу ссор.

— А разве трудно ей об этом сказать? Ты же смог мне это объяснить?

— Эх, если бы! Сколько раз говорил. Она не слушает меня, — мужчина заплакал. — Решил я убежать в лес. Пусть меня ягуары растерзают.

— Какие глупости ты говоришь, — усмехнулся новый знакомый. — Где твоя деревня?

— Вроде бы, — там, — мужчина наугад махнул рукой.

— Нет, ты точно заблудился, — поправил его человек в пятнистой одежде. — Я чувствую, что ты пришел оттуда. Ну, это не важно. Как выглядит твоя жена?

— У нее длинные волосы, которые она перевязывает голубой тесьмой. Ни у кого в нашей деревне такой нет.

— Что ж, отлично, — усмехнулся новый знакомый. — Легче будет найти ее.

— Но зачем? — удивился мужчина.

— Не задавай глупых вопросов. Так надо. Оставайся здесь, сторожи мою корзину, а об остальном я позабочусь.

— Да разве удастся тебе такое трудное дело?

— Клянусь! Не будь я ягуаром!

Действительно! Как же мужчина раньше не разглядел! Он встретил настоящего ягуара!

Но отказываться от услуг самого страшного зверя было поздно. Тот уже мчался во весь дух к родной деревне мужчины. Ягуар устроил засаду у самого дома сварливой жены. Только та вышла за водой, как он сгрел ее в мешок огромной мотыгой. Женщина и вскрикнуть не успела! Не прошло и нескольких минут, как ягуар доставил ее на лесную тропу. Туда, где ждал несчастный муж. Упала женщина на землю. Лежит, ничего не видя вокруг, не поднимая головы. Думает, что ее вот-вот съедят. И вдруг слышит такой разговор.

Хриплый незнакомый голос спрашивает:

— Это и есть та злючка, что тебе жить спокойно не дает?

Знакомый голос отвечает:

— Она самая. Жена моя. Десять лет кровь мою пьет.

Поняла женщина, что ягуар с ее мужем заодно, и запричитала:

— Прости меня, дорогой и любимый! Осознала я свои ошибки и не буду больше гонять тебя веником по дому!

— Э, нет! Со страху, да еще ночью в лесу можно много наобещать! — прогремел у нее над ухом голос ягуара. — Пойдемте-ка ко мне пиво пить.

Долго они шли по лесу. Ночевали в скромных хижинах охотников. Их провожатый то становился ягуаром, то снимал шкуру зверя и оборачивался человеком. И вот наконец муж, жена и человек-ягуар пришли в его деревню.

— Возьмите меня за хвост и ни на минуту не отпускайте. Если отпустите — вас съедят вместе с другой праздничной едой. Я здесь главный, пусть ягуары думают, что вы — моя добыча.

Множество пятнистых зверей приветствовали своего вождя. Они собрались на праздник и ждали только его появления. Тут

же раздался грохот барабанов, вся деревня пустилась в пляс перед жилищем вождя.

После танцев и люди, и ягуары пели песни и пили пиво. Муж и жена ни разу не поссорились за время праздника. А когда музыка стихла, вождь ягуаров отвел своих гостей обратно. На прощанье он сказал:

— Если хоть раз поссоритесь, умрете. А нет — через год я снова приведу вас на праздник.

Говорят, что с тех пор муж и жена ни разу не поссорились. Раз в году, в строго определенное время они исчезают ровно на неделю. Но вы-то знаете, куда они ходят!

ЦАРИЦА ЯГУАРОВ

Жила-была одна бедная женщина. Муж ее умер, да и родные жили слишком далеко. Был у женщины крошечный сынишка. Однажды утром она проснулась от его голодного плача и поняла, что еды в доме нет и не будет.

Собрала она в узелок свои скромные пожитки, привязала сынишку к себе покрепче, да и пошла в дремучий лес. «Пусть меня ягуары съедят, — вот как думала женщина. — Да и сыну незачем оставаться в живых — горька участь сироты. Если суждено умереть — умрем вместе».

Долго ли, коротко ли шагала бедная женщина, как вдруг видит — деревня. Всем похожа на обыкновенную, да вот только дома... на ветвях деревьев, да нигде очаги не дымятся, будто вообще огня здесь нет. Лишь одна хижина стоит на земле.

А женщина к тому времени устала. И стала ее мучить жажда. Вошла она в хижину и видит — на ложе из соломы спит огромная ягуариха. Услышала шаги женщины — приоткрыла один глаз.

— С чем пожаловала?

— Простите меня, госпожа, что нарушила ваш покой. Я бедная вдова. Нет у меня ничего, кроме сынишки да узелка с тряпьем. Даже малыша накормить нечем. Да и воды я с собой не захватила. Помогите, если можете.

— Что ж, — мяукнула царица ягуаров, а это была именно

она, — сможешь выполнить мое задание, все получишь, и даже больше того.

— Я готова, госпожа, — отозвалась женщина.

— У нас будет праздник. Надо сварить побольше пива, потому что соберутся на него ягуары со всего леса. Но как только исполнишь поручение — забирайся под мое ложе и ничего не ешь. О ребенке не беспокойся — я заколдую его, и он не заплачет. Сама же сиди тихо, а не то тебя съедят на закуску к пиву.

— Все будет исполнено, госпожа!

И действительно: все сделала женщина. Она на самом деле была работающей и все умела.

Когда праздник окончился и ягуары разошлись по домам, женщина вышла из укрытия. Царица подвела к ней большого белого зверя, на спине которого лежал огромный мешок (как потом выяснилось, с золотом и драгоценными камнями).

Радости бедной вдовы не было предела!

— Спасибо тебе, царица ягуаров! Мы сможем теперь достойно жить!

— Да, — мяукнула ягуариха. — В том случае, если ты пройдешь испытание любопытством.

— Как это?

— А очень просто. Когда белый зверь повезет вас домой, ни в коем случае не оглядывайся назад. Иначе — смерть.

— Я все выполню, как ты велишь, — ответила женщина.

Они простились. Женщина вернулась в родную деревню и, построив себе новый дом, зажила припеваючи.

Однажды к ней пришла соседка. Она никогда не была бедной, а всю работу за нее выполняли слуги. Но у этой женщины был серьезный недостаток: она была страшно завистлива. Узнав о том, как досталось вдове и ее сыну сказочное богатство, она решила навестить царицу ягуаров. А вдруг ей повезет? О том, чем это может закончиться, жадина не думала. Оделась она победней и отправилась в лес. Долго пришлось плутать, но вот и хижина царицы ягуаров. Вошла в нее женщина, видит: ягуариха дремлет на своем ложе.

— Эй, царица! Проснись! Я уже здесь!

— Мяу, что тебе надо от меня?
— Я хочу построить новый дом, а денег нет.
— А разве со старым твоим домом что-то случилось? — удивилась царица ягуаров.
— Нет, просто он недостаточно красив.
— Что ж, я дам тебе возможность разбогатеть. Свари пиво для моих гостей, а потом наведи порядок после праздника. Да так, чтобы гости тебя не видели.
— Это как же понимать? — возмутилась женщина. — Я буду пиво варить и порядок наводить, а они будут веселиться?
— Так ведь они ягуары — злейшие враги человека. Они могут съесть тебя.
— Ладно уж, — согласилась женщина. — Сварю пиво.
Но, увы. Богачам неведомы даже такие простые дела. Пиво, которое сварила для ягуаров завистливая женщина, оказалось горьким, как желчь. Рассердились ягуары и съели ее.
Вот что может случиться с завистливым и жадным человеком.

Говорящее дерево

В устье великой реки Амазонки, там, где ее воды смешиваются с морскими, жил Нижний журавль. Его так звали, потому что он жил в нижнем течении реки. А в среднем течении реки была хижина Срединного журавля.

Никогда прежде им не приходилось встречаться. А тут вот залетел Нижний журавль во владения Срединного. Постучался в его хижину:

— Здесь ли живет Вождь средней Амазонки?

Услышав такие льстивые речи, Срединный журавль устроил Нижнему радушный прием. До утра они болтали. Вы, конечно, знаете, как могут болтать журавли? Только танцую. Невозможно описать, сколь изысканны были фигуры их танца. Угощения, поданные заботливой женой Срединного журавля, подкрепляли силы танцоров, и продолжался праздник их встречи!

Утром Срединный журавль отправился по делам, а его Нижний сосед стал собираться домой. Ведь путь предстоял неблизкий, надо было пройти его до темноты. Но на берегу гость увидел, как купается жена Срединного журавля. Ведь понимал, что подглядывать нехорошо, а поделать ничего не смог. Загляделся и упал в воду головой вниз. Да от неожиданности захлебнулся.

Увидела это жена Срединного журавля и позвала мужа. А тот, надо сказать, был первым в тех краях колдуном. Подул он тихонечко в макушку утопленника, и тот ожил.

— Что случилось? — спросил Срединный журавль.

— Ничего, — ответил Нижний журавль. — Засмотрелся на воду, голова закружилась и... упал.

— Что ж, отправляйся домой, — сказал Срединный журавль и помахал уходящему своими крыльями. — Ох, жена, лучше бы я его не оживлял...

Нижний журавль тоже был хорошим колдуном. А характер у него и вовсе был скверным. Не мог он простить, что кто-то увидел его таким несчастным и беспомощным. Решил он жестоко отомстить Срединному журавлю и всей его семье. К сожалению, так до сих пор случается с дрянными людьми. Принялся Нижний журавль за колдовство. Поймал своей огромной сетью стаю морских рыбок и, сделав их говорящими, превратил в червей. Затем он велел рыбкам плыть к деревне Срединного журавля и залезть на дерево, около которого купалась жена Срединного журавля.

Прошло несколько дней. Два маленьких сына Срединного журавля играли на берегу реки. Вдруг кто-то их окликнул. Юноши увидели двух червяков, которые сидели на высоком дереве. Мерзкие твари стали выкрикивать обидные слова, чем обидели сыновей Срединного журавля. Они побежали в деревню — жаловаться родителям. Вначале с ними на берег вышла только мать. Но к тому времени червяков было уже четыре! А когда к реке пришел отец, на дереве извивалось шесть болтливых ничтожеств! Шутка сказать, но когда сбежались все жители журавлиной деревни, они подумали, что разговаривает само дерево, которое почему то стало состоять из червяков. Однако не до смеха стало журавлям, когда вдруг каждый червяк достал маленький лук и начал стрелять по ним всякой дрянью.

Журавли пытались дать отпор, но это им не удалось. А уж когда в помощь червям прилетел рой ос, Срединный журавль сказал:

— Нам поможет только Гром. Пойдемте к нему всей деревней.

Гром спал. Ему не хотелось вникать в мелкие журавлиные проблемы. Он решил тянуть время:

— Кто здесь? — спросил он у Срединного журавля, хотя прекрасно узнал его. — Зачем ты разбудил меня?

— Я твой сосед, неужели не узнаешь?

— Ах, журавлик, ну что с тобой случилось?

— Страшная беда! Она угрожает нам всем! По реке приплыло огромное дерево, которое разговаривает, будто оно такое, как мы. Дерево стреляет пахучей грязью, а помогают ему злые осы, которые жалят всех подряд.

— Что ж, без громовой палицы вам не обойтись, — сказал Гром, делая вид, что жалеет журавлей. С этими словами он отдал Срединному журавлю фальшивую громовую палицу, вырезанную из мягкой и легкой древесины. Сын Грома, племянник журавля, случайно оказался рядом. Увидел он, что отец отдал не ту палицу. Но вспомнив, что дядя журавль никогда не угощал его вкусными фруктами, сделал вид, что так и надо.

Вот журавль вышел на берег и сказал:

— Прощайтесь с жизнью! — Направил на дерево палицу и... раздался гром! Увы! Дерево стояло, как ни в чем не бывало. Черви же захохотали противными тоненькими голосами. Обиделся вождь журавлей и сказал:

— С этой минуты, Гром, ты не друг мне. Я обращусь к твоей матери, Дреме. Я одолею говорящее дерево не шумом, а тишиной. Сном.

Но где искать матушку-Дрему? Тайная пещера, где спит Дрема, ведома только летучим мышам. Их-то и послали в верховья реки, туда, где ее в последний раз видел... прапрадед вождя журавлей.

Прилетели летучие мыши в укромное жилище Дремы и наперебой заговорили о том, какие беды постигли деревню Срединного журавля. Но тщетно. Дрема уже сто лет не просыпалась. Тогда мыши сорвали листья коки — растения, которое придает сил и бодрости, и приложили их к коленям спящей. Пробудилась Дрема, приоткрыла один глаз и, выслушав мышей, сказала:

— Я помогу вам, маленькие мои. Но Сон надо во что-то завернуть.

— А у нас есть с собой широкий лист, в него и завернем. Дрема собрала побольше сна вначале со своего левого глаза, а потом и с правого, и завернула его в лист.

— А теперь, деточки, я научу вас пользоваться моим подарком. Войдите в дом через заднюю стенку и, незаметно приблизившись к сидящему, повеите снами в его затылок.

Мыши простились с Дремой и полетели домой. Но по дороге они поспорили. Одна мышь подумала, что Дрема пошутила, и они принесут в деревню лишь скомканный лист. Другая устыдила ее, сказав, что Дрема — сестра самого мироздания, она не может обмануть. Но первая мышь настаивала:

— Подумай, как над нами будут смеяться. Давай одним глазком заглянем в сверток. Если захочется спать, значит, дрема не обманула нас.

— Давай!

Мыши открыли сверток и заснули прямо на лету. Хорошо, что упали они в кучу ботвы на краю огорода и не разбились. Сон же выскользнул из свертка и вернулся к хозяйке.

— Непослушные мальчишки, — покачала головой Дрема. — А ведь кому-то мой сон был так нужен! Что ж, подождем. Не Летучие мыши, так кто-нибудь другой заберет у меня сон.

И действительно, Срединный журавль прислал комету. Только она, перепутав, куда нести сон, влетела в дом Грома и нежно дунула в его затылок.

— Сынок, я немного посплю, — сказал он.

— Отдохни, папочка, — откликнулся сын Грома.

В этот момент в дом Грома вошел Срединный журавль:

— Помоги-ка мне, малыш, найти настоящую громовую палицу твоего отца.

— А что ты мне дашь за это?

— Вот тебе мешок вкусных фруктов.

— Спасибо. Хорошую жертву ты мне принес. Так уж и быть, помогу я тебе, — с этими словами младший Гром вручил Срединному Журавлю громовую палицу.

Обрадовался вождь журавлей и полетел на берег. Воздел он громовую палицу и сказал:

— Вот и пришел твой последний час, говорящее дерево!

Страшный гром расколол говорящее дерево на множество мелких щепок. Черви и осы погибли, превратившись в песок и пыль, а палица тут же вернулась обратно (она же была волшебная).

Но старый Гром проснулся, услышав рокот собственной палицы.

— Что здесь происходит? — возмутился он. — Кто позволил Срединному журавлю взять мою палицу?

— Я, — признался Младший Гром. — Неужели ты забыл, отец? Срединный журавль — родной брат моей мамы. А родственникам надо помогать.

Про храброго охотника и его верную жену

В древние времена к берегам Огненной Земли приплывали самые невероятные существа. Старики рассказывают, что однажды, в день, когда мальчики их деревни проходили испытание, чтобы стать взрослыми, в море появился огромный дельфин. Был он во много раз больше обыкновенного и напоминал плавающий остров. Какой переполох поднялся, когда огромный зверь подплыл к нашему берегу! Дети кричали и кидали в него камни, женщины попрыгали в лодки и метали в него свои гарпуны. Мужчины обрушили на пришельца град копий. Но тщетно. Шкура дельфина была такой крепкой, что пробить ее не удавалось. Тогда люди решили присмотреться к повадкам зверя, и быстро обнаружили, что он очень широко разевает рот. Тогда-то и пришло в голову самым отчаянным смельчакам:

— А что если кто-нибудь из наших охотников прыгнет прямо в его пасть, заберется внутрь, да и перережет все его внутренности?

— Постойте! Кто это предложил? — спросил вождь племени.

— Я! — вышел вперед молодой охотник по имени Куница.

— Подумал бы о молодой своей жене, ведь еще и луна не сменилась после вашей свадьбы, — попытался вождь отговорить храбреца.

— Нет, я что задумал, то обязательно выполнить должен, — стоял на своем охотник. Тем более, что в те времена у жителей огненной Земли было по нескольку жен. Правда, любил-то Куница самую младшую...

— Что ж, если так — иди. Да смотри в оба! Как бы не пришлось нам выдавать твою жену за другого!

— Не придется, — ответил Куница и исчез в пасти зверя.

Ужас! Зверь будто ждал охотника. Стоило тому прыгнуть в пасть, как она захлопнулась, и дельфин уплыл в открытое море.

Куница, прекрасно знавший, как устроен зверь, трудился изо всех сил. Он перерезал почти все, что было необходимо дельфину для жизни. Зверь же, как будто это совпадало с его желаниями, выплевывал вырезанные охотником части собственного тела наружу. Так на ровной глади океана появились новые острова. Куница не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он прыгнул в брюхо морского чудовища, но догадался, что находится вдали от берега. А это значило, что убивать дельфина, нанося ему удар прямо в сердце, нельзя. Ведь выбраться из его брюха охотник не смог бы. Ах, как испугался он! И плачущее перепуганное лицо младшей жены стало мерещиться ему на каждом шагу.

«Нет, не останешься ты вдовой, слишком сильно я тебя люблю», — сказал Куница младшей жене, будто бы она могла услышать его.

Но однажды сквозь шкуру дельфина до охотника донеслось криканье уток. Где-то близко земля, ведь утки живут у самого берега и не любят залетать далеко в море.

Куница воткнул нож в сердце дельфина, и соленой волной хлынула на охотника кровь чудовища. Дельфин издал тоскливый прощальный крик и умер.

Вскоре до Куницы донеслись крики: это стая альбатросов кружилась над тушей морского зверя. Едва стая опустилась, рассчитывая подкрепиться, как охотник ударил изнутри по стенке дельфиньего брюха. Это спугнуло альбатросов. Люди с берега заметили добычу, но втащить ее на берег смогли лишь к приходу темноты.

Слышал охотник, как плакала его младшая жена. Как утешали ее люди, говоря, что никогда не забудут его, Куницу, настоящего героя.

Потом все решили пойти спать. Было темно, и люди договорились разделать добычу наутро. Три дня они отрезали от туши жир и мясо, ровно столько, сколько требовалось для еды. В те времена люди были очень экономны и никогда не брали лишнего, и уж тем более — не ели.

Про несчастного охотника все забыли. Старшие жены нашли себе других мужей. И только младшая плакала о нем и просила бога морского вернуть ей любимого.

Однажды вечером людям снова захотелось есть, и они послали на берег двух мальчиков, велев им отрезать от туши кусок мяса.

Но дети прибежали перепуганные: они услышали, что из утробы дельфина доносится стон.

Поняли мужчины, что стонет в утробе дельфина их сосед и родственник — забытый всеми Куница.

И побежали они на берег. При слабом свете фонарей из дельфиньего жира они прорубили в горе мяса ход внутрь и извлекли оттуда почти бездыханного Куницу, бледного, худого и совершенно облысевшего.. Не знали мужчины, останется ли охотник в живых после такого приключения. А потому спрятали его в хижине для мужчин (женщины не имели права туда заходить) и ничего не сказали его молодой жене. Сами же мужчины ухаживали за Куницей: он лежал на мягком ложе у самого огня, натертый китовым жиром. Раны его перевязывали самые умелые лекари. А облысевшую голову охотника посыпали толченым углем, чтобы волосы поскорее отрастали.

Не прошло и месяца, как в деревне праздновали день духов. Это замечательный праздник! Исполняя зажигательные ритуальные танцы, мужчины так искусно переодеваются в разные костюмы, так входят в роли, что их собственные жены и матери не узнают!

Перед началом праздника отец Куницы заглянул в хижину, где лежал больной. О, чудо! Молодость взяла свое: Куница старательно расшивал бусами костюм для танцев. Готовая маска лежала на постели вместо больного.

— Боги явили нам чудо, сынок! Вот теперь я верю, что ты будешь жить. Но все-таки тебе трудно танцевать.

— Отец, я здоров, и буду танцевать лучше прежнего.

Вот и вечер. Вся деревня собралась на праздник. Как причудливы фигуры танца! Сердце откликается на каждый удар бубна. Хочется закружиться в воздухе белой чайкой, ринуться вниз, к воде, серебристой рыбкой. Чудо! Младшая жена Куницы увидела, как танцует одна маска, и не могла оторвать глаз. Нет, не может быть сомнений!

— Это он, люди! Мой муж! Духи вернули мне Куницу! — закричала женщина и лишилась чувств.

Так все узнали, что храбрый охотник не только пригнал к родному берегу добычу, но и уцелел в брюхе дельфина.

Словарь географических названий и имен

Ацтеки — народ, живший в Центральной Мексиканской долине. Ацтеки создали огромную страну, покорив соседние территории. Оказали радушный прием, а после проявления вероломства — сопротивление воинам испанского завоевателя Кортеса. Потомки ацтеков и в наши дни сохраняют свой язык и живут в Мексике, их более 1,5 миллионов человек.

Майя — народ, который живет в Мексике и других странах Центральной Америки до сих пор. В древности майя создали высочайшую культуру и основали одно из первых государств Нового Света. Они изобрели солнечный и лунный календари, сложную систему астрономических наблюдений, иероглифическую письменность (см. раздел Изобретения).

Наска — племя, жившее в Южной Америке. В память о нем названа пустынная высокогорная долина Наска. В наш век воздухоплавания человечество было потрясено рисунками, найденными в пустыне Наска. Они изображали пчел, бабочек, обезьянку и даже колибри. Ученые пришли к выводу, что их можно было сделать, только поднимаясь на высоту птичьего полета. Находки последних лет

подтвердили предположения ученых: индейцы поднимались в небо на шарах из шкур животных, наполненных теплым воздухом. Увы, культура Наска была задолго до прихода европейцев уничтожена индейцами аймара.

Ольмеки — древнейший цивилизованный народ Центральной Мексики.

Тольтеки — народ, пришедший в Мексику с севера, родственник ацтекам, передавший им свои традиции и высокую культуру и исчезнувший к приходу испанцев. Они были такими же воинственными, как ацтеки. Священным городом тольтеков и ацтеков был мифический Астлан; никому не известно, где он находился. Считается, что город Толлан, или Тула, также был тольтекским городом.

Теотиуакан — Город Богов, находится в нескольких десятках километров от столицы Мексики города Мехико в высокогорной Центральной долине. Занимает огромную площадь. Более тысячи лет в этом городе никто не живет. Сейчас полюбоваться на древние пирамиды, дворцы и храмы приезжают туристы. По преданию, именно здесь были сотворены и нынешняя эпоха, и даже люди.

Словарь изобретений и открытий американских индейцев

Аптеки: покоритель Мексики Кортес писал, что на рынках ацтекской столицы — города Теночтитлана — в особых лавках можно было приобрести готовые лекарства и мази и даже неизвестный тогда европейцам резиновый пластырь!

Астрономия: индейские астрономы вели многолетние наблюдения за звездами. В майяском городе Паленке обнаружена обсерватория.

Ботанический сад и зоопарк: был устроен правителем Тескоко Несауалькоатлем (правил в 1440 — 1472) при его летнем дворце. Разграбившие эти места в 20-х годах 16 века испанцы были потрясены увиденным. Они составили описание чудесного сада в Тескоко, где чередовались грядки с лекарственными растениями и яркие цветочные клумбы, а в специально устроенном зверинце содержались не только редкие звери, но и птицы. Осталось и описание золотого сада великого инки. Его поместил в своей работе Гарсиласо де ла Вега (1539-1616), потомок сразу двух знатных родов — испанского и индейского. В этом волшебном саду все: даже птицы и звери — было сделано из золота и серебра. Тончайшие золотые листья звенели на чудесных деревьях, когда

налетал ветерок. Увы, до сих пор неизвестно, правдива ли эта история. Возможно, ее сочинили испанцы, мечтавшие найти несметные сокровища правителя инков.

Воздушный шар, воздухоплавание: в 500 — 900 годах н.э. на высокогорном плато Наска жило племя с таким же названием. Эти люди скорее всего и были первыми воздухоплавателями. Они научились делать очень плотную ткань, в шары из которой закачивали теплый воздух. Корзины плелись из камыша, росшего по берегам расположенного неподалеку озера Титикака. На земле индейцы наска сделали множество удивительных изображений птиц, насекомых, животных. Ими можно полюбоваться только с высоты птичьего полета (или из корзины воздушного шара). В могилах индейцев наска были обнаружены ткани с изображениями летающих людей. Легенда о том, что картины на земле Наска были сделаны инопланетянами, не подтвердилась. К сожалению, этот народ давно исчез: его покорили более могущественные соседи.

Горные дороги: строились инками в Андах между 1400 и 1520 гг. Их длина составила более 25 000 км на высоте свыше 5000 м над уровнем

моря. Горные реки преодолевали благодаря подвесным мостам, крепившимся к мощным башням канатами толщиной в человеческое тело. Самый известный подвесной мост через реку Апуримак действовал до конца прошлого века, то есть почти 500 лет!

Жевательная резинка: была изобретена индейцами Центральной Америки, которые утверждали, что ее вместе с другими чудесными изобретениями подарил им бог Кукулькан — Пернатый змей. После завоевания Америки секрет изготовления жевательной резинки был утрачен и вновь открыт с помощью индейцев, живших в тропических лесах, только в 1870 году Томасом Адамсом-младшим, и на несколько лет позже — Уильямом Ригли-младшим.

Зеркало: инки делали зеркала из белой вулканической породы, которую отшлифовывали до блеска. Ацтеки использовали для изготовления зеркал вулканическое стекло — обсидиан — или кристаллы пирита. Зеркала были необходимы для выполнения многих обрядов. А бога магии ацтеки называли Тецкатлипока — Курящееся Зеркало. У многих изваяний ацтекских богов были вставлены отполированные до блеска обсидиановые глаза.

Зубные протезы: в ходе раскопок одного из городов индейцев майя ученые сделали неожиданное открытие: древние врачи умели делать зубные протезы из особым образом обточенной раковины. Человек прожил с этими вставными зубами целую жизнь.

Игра в мяч (предок баскетбола): точная дата изобретения этой игры неизвестна. Она была известна народам Центральной Америки: майя, тольтекам и ацтекам. Играли на прямоугольных площадках, как бы вкопанных в землю. Под рев зрителей, собравшихся на специально выстроенных трибунах, игроки должны были попасть в кольцо круглым каучуковым (резиновым) мячом. Но игра в мяч была ритуальной, ее посвящали богам. Вот почему проигравших приносили в жертву. Об этом рассказывают своеобразные ацтекские книги (больше похожие на картины) — кодексы.

Календарь: Индейцы майя создали два календаря — на 260 и на 365 дней. Считается, что их календари были самыми точными в мире.

Компас: Любимый прибор всех мореплавателей и просто путешественников. Он необходим для того, чтобы ориентироваться по сторонам света. Ученые были уверены в том, что его изобрели в Китае. Но находки на ольмекском поселении Сан-Лоренцо (мексиканский штат Веракрус) опровергли эту точку зрения. Еще в 1400 — 1000 гг до н.э. (то есть за тысячу лет до китайцев!) ольмеки пользовались компасом из красного железняка — гематита, вероятно, для того, чтобы правильно строить свои храмы и святилища.

Математика: Математики майя создали понятие нуля, до которого европейцы додумались лишь спустя несколько столетий.

Письменность: Индейцы майя, жившие в Центральной Америке,

создали иероглифическую письменность. Впервые ее смог прочитать наш соотечественник и даже современник — петербургский ученый Юрий Валентинович Кноров (1922 — 1999).

Продукты питания: американские индейцы добавили в рацион всех народов мира такие продукты, как помидоры, маис (кукурузу), фасоль некоторых сортов, картошку. Очень долгое время ученым не были известны древние дикие предки этих всеми любимых растений. Нашел родину картофеля в перуанских Андах, а кукурузы и помидоров в Мексике великий русский ученый Николай Иванович Вавилов.

Узелковое письмо кипу: было изобретено в Южной Америке, в государстве инков. Послание сплетали из разноцветных шнурков, на которых были завязаны многочисленные узелки. И цвет шнурка, и узелок могли обозначать как слово, так и целое предложение. По горным дорогам письма несли адресатам быстроногие гонцы. Но прочесть такое плетеное письмо-коврик могли не все.

Хлопок: ткани из хлопка были сотканы индейцами, жившими на территории Перу не позднее 3500 года до н.э.

Чинампы: плавучие грядки. Это был новый способ обработки земли. Чинампы строились для того, чтобы выращивать овощи, фрукты, маис. Изобретение, которое не имеет аналогов в мире, было сделано в центральноамериканском го-

роде Теотиуакане две тысячи лет назад и используется в Мексике, на озере Шочимилько, до сих пор.

Для того, чтобы их построить, требовался неглубокий водоем. Иногда его создавали искусственно, запрудив небольшие ручьи. Затем насыпали грунт так, чтобы он немного выглядывал из воды. На получившийся островок складывали солому, речной ил, плодородную землю. Края чинампы укрепляли деревьями (чаще всего ивами). За год с плавучего огорода собирали несколько урожаев.

Шоколад: какао-бобы, главный продукт, из которого сделан шоколад, начали выращивать индейцы древней Мексики. Доказано, что какао-бобы индейцы использовали уже в 7 веке до н.э. Дерево, на котором произрастали плоды, называли «какау». Ему поклонялись как божеству, и в специально отведенные дни совершали обряд поклонения — «чакау-хаа». Но главным достоинством какао считались его лечебные свойства. Особенно часто масло использовалось при лечении ожогов, болезней легких и даже при укусах ядовитых змей. Кстати, до сих пор во всех странах мира масло какао используют при изготовлении лекарств и кремов.

Мифы и легенды Южной Америки

Иллюстрации Евгения Подколзина
Перевод с английского Ирины Тогоевой

Сказочная земля	3
Пять Солнц	4
Возрождение людей на Земле	11
Семицветная лошадка	19
Как сыновья Солнца основали Великую страну	23
Путешествие в страну Ягуаров	29
Говорящее дерево	35
Про храброго охотника и его верную жену	41
Словарь географических названий и имен	44
Словарь изобретений и открытий американских индейцев	45

Мифы и легенды Южной Америки

Задолго до появления европейцев в Южной и Центральной Америке существовали высокоразвитые цивилизации. Кроме памятников архитектуры, от них остались удивительно самобытные мифы и легенды.

Ни с чем подобным ты еще не сталкивался!

Ты узнаешь, как, по представлениям местных жителей, был создан мир, как появились люди, какой могущественный волшебник Ягуар... Количество чудес на страницах этой великолепно иллюстрированной книги просто потрясает!

В серии вышли:

Мифы и легенды викингов
Мифы и легенды древних греков
Мифы и легенды народов Африки
Мифы и легенды древнего Китая
Мифы и легенды древних египтян
Мифы и легенды индейцев Северной Америки

ISBN 5-85044-447-5

9 785850 444471